

ДРЕВНИЕ ЗВЕРИ ХАКАСИИ

В еще очень мало изученной проблеме космос – Земля – человек какое-то место, несомненно, должна занять фауна млекопитающих, с которой человеческие обитатели нашей планеты на протяжении своей эволюции были постоянно тесно связаны и духовно, и физически. Достаточно вспомнить палеолитические настенные росписи фигур мамонтов, бизонов, лошадей; на некоторых стоянках находят реалистичные объемные фигурки и гравировки вымерших зверей. Поразительно обилие особенно для эпохи бронзы наскальных крашеных и выполненных выбивкой изображений диких копытных: маралов, архаров и горных козлов, а также животных, связанных с первыми этапами их domestikации. Астрономам хорошо известны имена созвездий на небосводе Северного полушария. Последних, носящих названия разных млекопитающих, здесь насчитывается 18: Большая Медведица, Большой Пес, Волк, Гончие Псы, Дельфин, Единорог, Жираф, Заяц, Кит, Козерог, Лев, Лисичка, Малая Медведица, Малый Конь, Малый Лев, Малый Пес, Овен, Рысь. Птицам меньше повезло, однако приверженность астрономов к фаунистическим мотивам в этом случае очевидна. Нужно еще отметить участие практически неограниченного количества образов из мира животных в создании онгонов, отражающих пережитки тотемизма у малых народов Сибири и других регионов. Таким образом, тесная духовная связь человека с царством зверей на протяжении многих тысячелетий не может ни у кого вызвать сомнений, и это в полной мере касается ранних этапов становления человеческих общин и более поздних коллективов, осваивавших территорию Хакасии.

Разнообразный рельеф Хакасии – от котловин с древней степной растительностью до горного обрамления с запада (отроги Кузнецкого Алатау) и юга (предгорья и горы Западного Саяна), где преобладает таежная растительность, уже предполагает многоликую фауну в древности. При общей площади республики около 62 тысяч кв. километров карстующиеся породы, содержащие в отдельных местах подземные пустоты в виде пещер, – своеобразных накопителей остатков животных, занимают примерно 21 % территории (Цыкин, Цыкина, Черняева, 1979). Многолетние усилия археологов позволили познакомиться с содержимым культурных слоев ряда палеолитических стоянок. На уровне современных знаний создается впечатление, что человеческие племена древнекаменного века тяготели к устройству многолетних стойбищ вблизи русел крупных рек и их притоков. Впрочем, картина эта усиливается, возможно, и тем, что поиски стоянок традиционно ведутся в подобных местах, отмеченных естественными береговыми обрывами, реже на участках искусственных карьеров, при строительстве оросительных систем и просто вблизи культурных центров.

Если взять за источник монографию «Палеолит Енисея» (Абрамова и др., 1991), можно обнаружить для территории Хакасии сведения о 57 памятниках (не считая гротового объекта Двуглазка). Для них лишь в 20 (35%) отмечены ископаемые остатки млекопитающих. Видовой набор невелик, хотя в целом

довольно представителен: заяц, пищуха, сурок, волк, лисица, песец, пещерный лев, мамонт, лошадь, кулан, носорог, благородный олень, косуля, лось, северный олень, зубр (бизон), сайга, горный козел, архар. При этом, к примеру, стоянка Узунжул (Аскызский район) чрезмерно «обогашена» такими видами, как мамонт, носорог, зубр, бык, верблюд, аргали, лошадь, антилопа, заяц, кабарга, грызуны (определение И.Д. Черского). На самом деле это «сборная солянка». Материал в качестве экзотики был предоставлен в Минусинский музей одним из любознательных владельцев золотых приисков, при работе на которых и был произведен сбор костей, скорее всего вовсе не связанных с деятельностью древнего человека. Это обстоятельство особо подчеркнул В.И. Громов (1948, с. 362).

Крайний дефицит палеотериологов на протяжении более ста лет не позволял осуществлять детальный анализ палеофаунистических находок – чаще археологи вынуждены были обходиться перечислением выявленных видов, что, естественно, не создавало полной картины охотничьей деятельности людей и той ландшафтной обстановки, в которой они существовали.

Существенные дополнительные сведения о фаунистической картине позднего плейстоцена Хакасии были получены при раскопках пещер, в которые костные остатки животных доставлялись не только четвероногими или пернатыми хищниками, но иногда и человеком. Процесс исследовательского освоения карстовых полостей на предмет удовлетворения естественно-исторического интереса был далеко не скорым. Пионерами в этом деле оказались отдельные образованные энтузиасты скорее геологического толка. Время их деятельности ограничено первой половиной XIX века и отчасти XVIII. Их не много. Можно вспомнить имена знаменитого П.С. Палласа, Г. Спасского, И. Пестова, Стрельмана, С. Гуляева. По «проторенной» Палласом «дорожке» в долину Белого Июса, потянулись и остальные, что не удивительно, при яркой красоте, загадочности и богатстве этого участка Хакасии.

Заметной фигурой в изучении с археолого-палеофаунистической позиции карстовых полостей на скальных склонах Белого Июса стал Павел Степанович Проскураков (1857–1919 гг.) – первый директор Красноярского краеведческого музея (рис. 1). В 1888 году он, увлеченный пещерами, осмотрел здесь 10 полостей естественного происхождения и еще в семи частично вскрыл грунт в поисках следов пребывания древнего человека и остатков животных (Проскураков, 1889–1890). Более всего П.С. Проскуракова впечатлил своими размерами и находками Тохзасский грот.

В библиографических справочниках указана работа геолога Я.С. Эдельштейна (О пещерах в утесах Тоус-ас по р. Белый Июс // Геологические исследования в золотоносных областях Сибири. Вып. VII. СПб. 1909), которую мне найти не удалось. Много позднее ранние сведения о пещерах Хакасии обобщил в короткой популярной статье иркутский археолог П.П. Хороших (1960).

Рис. 1. Проскуряков Павел Степанович, 1912 год. Фотография из фондов Красноярского краевого краеведческого музея

Рис. 2. Кириллов Федор Иванович, 1970 год. Поселок Ефремкино.

Все эти отрывочные события как бы подготавливали широкое развитие многопланового интереса к пещерам Хакасии и других регионов Сибири со стороны спелеологов и карстоведов (Цыкин, Цыкина, Добровольский, 1974). Немало труда в изучении пещер Ширинского района вложили В.Е. Дмитриев, В.К. Вистингаузен и Н.Г. Орлова. Особую помощь в поисках и исследовании пещер долины Белого Июса многим оказал учитель истории и географии школы поселка Ефремкино Федор Иванович Кириллов (рис. 2). Тогда же пещеры Хакасии привлекли внимание некоторых сотрудников новосибирского академического учреждения, руководимого академиком А.П. Окладниковым, а позднее академиком А.П. Деревянко. Ныне эта организация носит название Институт археологии и этнографии СО РАН. Основной целью поездок стало изучение «костеносных» пещер, сопровождаемое сбором и изучением ископаемых остатков животных.

Из 87 зарегистрированных на настоящее время карстовых полостей на территории Хакасии (Гончарук, 2007) сборы и определения костных остатков позвоночных проведены в лишь в 26 (30 %). Подробной информации о наличии палеозоологического материала в других полостях нет. По сведениям абаканских спелеологов (письмо от В. Рудника от 1.05.1977 г.), из 60 исследованных ими хакасских пещер примерно в половине были отмечены кости животных. Здесь я коснусь лишь наиболее значимых в научном палеонтологическом отношении пещерных памятников Хакасии.

Грот Проскурякова. Входное отверстие грота, обращенное на юг, находится на правом берегу Белого Июса на высоте 7 метров от его уровня. Вход треугольной формы высотой 3,5 м и шириной у основания 4,2 м (рис. 3). Пол во входном гроте, имеющем протяженность 14 м при ширине 4–6 м зава-

лен крупными глыбами известняка. Первыми в гроте Проскурякова ископаемые остатки млекопитающих обнаружили в 1971 году спелеологи из Новокузнецка и Кемерово. Тогда же во входной части грота были обнаружены на поверхности грунта несколько каменных палеолитических пластин и голоценовые остатки млекопитающих. В дальней части грота ими в поисках продолжения была расширена горизонтальная щель, отделяющая освещенную часть от темной и сырой. Именно здесь на перемычке под низким сводом обнаружен край костной брекчии мощностью 35–40 см. С.А. Рыбаков в июне 1972 года собрал в этом месте кости крупных млекопитающих (определение мое): серого волка, лошади, мамонта, бизона, горного козла, марала, лося, косули и сайги. Эта карстовая полость первоначально получила рабочее название – «грот Мамонта», позднее «облагороженная» именем Проскурякова. Начальные результаты исследования грота кратко опубликованы (Окладников и др., 1975).

В дальнейшем два летних сезона (1973–1974 гг.) раскопками в гроте был занят небольшой отряд Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Благодаря промывке грунта удалось обнаружить ископаемые кости минимум 47 видов млекопитающих, что в сравнении с прежними данными позволило увеличить список видов вдвое (Оводов и др., 1992). Кости крупных млекопитающих залежали довольно плотной массой преимущественно субгоризонтально по длинным осям. На инситу, то есть непосредственно в гроте, указывают отдельные фрагменты скелетов крупных млекопитающих, сохранивших анатомический порядок.

Для определения геологического возраста остатков плейстоценовых животных из грота Проскурякова первоначально были продатированы кости носорога. Результат для возможности радиоугле-

Остатки позвоночных из грота Проскуракова

Виды	голоцен	плейстоцен
Крот	6 / 2	
Бурозубка	6 / 4	
Белозубка	3 / 2	
Северный кожанок	1 / 1	
Зяец-беляк	4 / 1	2 / 1
Зяец-толай		14 / 2
Зяец (<i>Lepus sp.</i>)	7 / 2	5 / 1
Пищуха северная	28 / 16	
Бурундук	8 / 4	
Суслик	17 / 3	1 / 1
Сурок	2 / 1	6 / 1
Бобр		5 / 1
Мышовка	2 / 1	
Крыса серая	5 / 4	
Хомячок	2 / 2	
Хомяк	10 / 6	
Высокогорная полевка	11 / 8	
Красно-серая полевка	5 / 4	
Красная полевка	1 / 1	
Пеструшка	42 / 22	
Водяная полевка	5 / 3	
Узкочерепная полевка	29 / 19	
Полевка-экономка	10 / 10	
Полевка (вид?)	124 / 53	
Мелкие мышевидные	850 / ?	
Волк серый		22 / 3
Песец (?)		1 / 1
Лисица	65 / 2	77 / 3
Медведь бурый		3 / 2
Соболь	6 / 2	
Росомаха		2 / 1
Ласка	2 / 2	
Барсук		3 / 1
Гиена пещерная		94 / 11
Пещерный лев		1 / 1
Барс снежный		2 / 1
Рысь		5 / 1
Мамонт		18 / 2
Лошадь дикая		27 / 4
Кулан		32 / 5
Лошадь (<i>Equus sp.</i>)		79 / ?
Носорог шерстистый		95 / 3
Благородный олень	1 / 1	83 / 14
Олень (<i>Cervus sp.</i>)		5 / 2
Лось		38 / 5
Як байкальский		5 / 3
Бизон		10 / 5
<i>Bison aut Pоerphagus</i>		229 / ?
Сайга		35 / 16
Горный козел		9 / 6
Архар		15 / 9
<i>Ovis aut Capra</i>	23 / ?	82 / ?
Копытные и хищные		159 / ?
Птицы	55 / ?	11 / ?
Рыбы	18 / ?	

родного метода оказался близким к предельному: «древнее 46 тысяч лет» (СОАН-848). Позднее по просьбе Л.В. Фирсова для повторного анализа были отобраны еще три образца уже костей бизона различной степени сохранности: 1) костная ткань плотная с красноватым оттенком, 2) костная ткань плотная с сероватым поверхностным налетом, 3) ко-

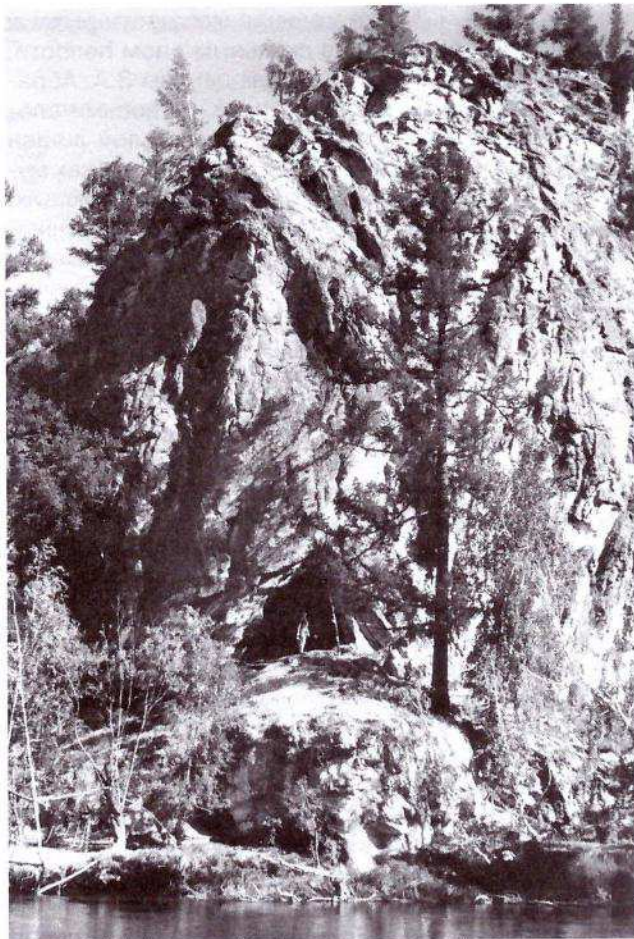

Рис. 3. Грот Проскуракова (вход). Фото автора

стная ткань плотная с налетом от темно-серого до черновато-бурого цвета, проникающего вглубь костной ткани на 1,5–2 мм. Результат датирования костей бизона подтвердил древность скопления остатков млекопитающих: (образец № 1) 40690±1150 лет; (образец № 2) 40595±875 лет (СОАН-1518); (образец №3) 40770±1075 лет (СОАН-1519). По заключению зав. радиоуглеродной лаборатории Института геологии и геофизики СО АН СССР доктора г.-м. наук Л.В. Фирсова от 10.01.1980 г., «...датирование трех проб костей бизона, отличающихся друг от друга степенью сохранности, дает надежные результаты в пределах (по средним значениям) 40595 – 40770 лет (от 1970 года)». Вполне вероятно, что процесс накопления костей промысловых животных в гроте Проскуракова был растянут во времени.

Грот Двуглазка. Этот не менее интересный в палеонтологическом отношении объект находится в Боградском районе близ поселка Толчея. Геоморфологически памятник приурочен к южным отрогам Батеневского кряжа, который расположен в центре Минусинской котловины.

Небольшая, хорошо освещенная и обращенная на юг Двуглазка имеет следующие размеры: длина – 15 м, ширина – от 7 до 10 м. Размеры входа – 7 х 6 м. Красноярскими спелеологами грот учтен в 1962 году. Как археологический и палеофаунистический памятник грот стал известен благодаря четырехлетним раскопкам под руководством З.А.Абрамовой в 1974, 1975, 1978, 1979 годах.

Общая площадь раскопа к концу 1979 года со-

ставила 38 кв.м. Максимальная мощность рыхлых отложений, ограниченная скальным дном полости, равна 3,85 м, сложена, по наблюдениям З.А. Абрамовой и геологов-четвертичников, из восьми слоев. Наиболее древние 5–7й слои (8й слой лишен артефактов и костных остатков) определены как мустьерские. Набор видов крупных млекопитающих, чьи остатки обнаружены в этих слоях, довольно значителен: слои 5 и 6 содержат чистый фаунистический комплекс, свидетельствующий об относительно теплом и сухом климате с преобладанием степных ассоциаций. Наиболее многочисленными по определению Н.М. Ермоловой оказались кости кулана и дикой лошади. Далее по количеству остатков следуют носорог, бизон, архар. В меньшем количестве встречены кости благородного оленя и сайги. Из хищников Н.М. Ермолова определила пещерную гиену, пещерного льва, медведя, серого волка, лисицу, росомуху. Среди зайцеобразных – пищуху неопределенного вида и толая. Остатки таких видов, как сурок, мамонт и северный олень единичны. Следов древнего человека в гроте, вполне удобном для комфортного обитания, особенно в летнее время, крайне мало. В частности, в 4-м слое (позднепалеолитическом) З.А. Абрамова отметила 2 нуклеуса, 2 обломка остроконечника, пластину с ретушью, 2 скребка и 3 скребла, а также обломок рогового орудия в виде ложила. В 5-м и 6-м слоях, датированных по типологии орудий мустьерским временем, обнаружено несколько леваллуазских остроконечников, а также крупные дисковидные нуклеусы и массивные отщепы (Абрамова и др., 1991). Столь отчетливая количественная непрезентабельность археологического материала в гроте Двуглазка может быть объяснима минимальной заселенностью Минусинской котловины человеком в эпоху среднего (?) и начала позднего палеолита. Ошибочное признание грота Двуглазка как убежища неандертальцев (Абрамова, Ермолова, 1976; Абрамова, 1981) было сделано под впечатлением обилия разрушенных костей крупных плейстоценовых животных, явившихся, судя по многочисленным следам погрызов, жертвами таких четвероногих хищников, как гиены, львы и волки.

По завершению раскопок 1975 года грот посетила группа специалистов: геологи В.М. Муратов, В.А. Панычев, археолог Ю.В. Гричан и Н.Д. Оводов с целью знакомства с разрезом рыхлых отложений в раскопе, заложенном отрядом З.А. Абрамовой в том же году. Позднее, в 2002 году с целью уточнения стратиграфии рыхлых отложений в гроте Двуглазка памятник посетила группа в следующем составе: палеозолог Красноярского краеведческого музея Н.В. Мартынович, американский антрополог Кристи Тернер и автор настоящей статьи. При зачистке стенок сохранившегося раскопа З.А. Абрамовой с последующей промывкой грунта через мелкаячейное сито был получен дополнительный ископаемый остеологический материал, существенно расширивший список видов позвоночных, особенно мелких млекопитающих и птиц (Оводов, Мартынович, 1992).

Из литературных источников известно несколько радиоуглеродных дат по Двуглазке: 27200±800 лет (ЛЕ-4811) – слой 7; 26580±520 лет (ЛЕ-4808) – слой 4; 22500±600 лет (ЛЕ-1433) – слой ?; 20190±140 лет (ЛЕ-1432) – слой ?; 19880±200 лет (ЛЕ1431) – слой ? Наши образцы из этого памятника дали следующий результат: 28600±670 лет (СОАН-

4316), отобран с глубины 195–140 см от поверхности грунта; образец согласно стратиграфической зарисовке З.А.Абрамовой соответствует 6 слою. И 17420±330 лет (СОАН-4317). Глубина отбора образца 80–40 см от поверхности грунта, что соответствует 4 слою раскопок З.А. Абрамовой.

Так что накопление остатков трапез гиен и волков в гроте Двуглазка и возможно некоторых пока не доказанных трофеев древних нимвродов произошло несколько позже аналогичного процесса в гроте Проскуракова, что немало интересно для выяснения динамики во времени главенствующей части биоты.

Очередным памятником, требующим повествования, нужно назвать палеолитическую стоянку **Малая Сья**, расположенную, как и грот Проскуракова, в долине Белого Июса (рис. 4).

Велик разумом был тот безвестный человек, который несколько десятков тысяч лет назад указал пальцем своим соплеменникам на пологий склон небольшого лога и произнес: «Там устроим стойбище». Можно не только на примере этого памятника поражаться мыслительным способностям наших далеких пращуров в умении выбирать места для долговременных стоянок. Люди жили вместе с животными в одном «общезитии», который именуется Природой. Чтобы пользоваться ее дарами (долина Белого Июса являла собой транзитную магистраль для миграций копытных между горными восточными склонами Кузнецкого Алатау и обширными пространствами Минусинской котловины. Встань древние малосыйцы лагерем в пойме реки, не видать им постоянного притока потенциальных жертв. Так что выбор места базового лагеря на 300-метровом удалении от русла Июса на высоте 32–35 м от дна долины вполне себя оправдывал. Ни дым костров, ни человеческий запах и голоса не отпугивали зверей.

Открытие стоянки Малая Сья произошло случайно 12 августа 1974 года благодаря развернувшейся деятельности глиняного карьера, предназначенного для производства кирпичей. Нужда в банальном кирпиче позволила заглянуть в далекое прошлое одного из уголков благословенной Хакасии. Подобные ситуации не редкость в историографии археологии. Вскрытие грунта в кирпичном карьере Малой Сьи производилось вполне первобытным способом. Почвенное покрытие сдирал бульдозер; потом начинало работать устройство с ковшем на базе лебедки. Каждая порция глиняной породы поступала в подобию крытого помещения, в котором под вращающим действием мотора через ременные передачи шнек подавал отформованную прямоугольную в сечении «колбасу» до упора. Затем работница отрезала кусок в стандартную толщину кирпичика с помощью подобия лучковой пилы, у которой взамен лезвия была натянута тонкая стальная проволока. Далее кирпич-сырец поступал в руки помощницы и потом в сушилку.

В этом грохоте я спрашиваю:

- Встречаются ли в глине камни?

- Да.

- А куда вы их деваете?

- Да, вот туда отбрасываем под опору.

- А как остановить вашу технику, чтобы я мог собрать эти камни?

- погоди, сынок, через 15 минут у нас обеденный перерыв.

Было истинным наслаждением складывать в штурмовку целые и пострадавшие массивные нук-

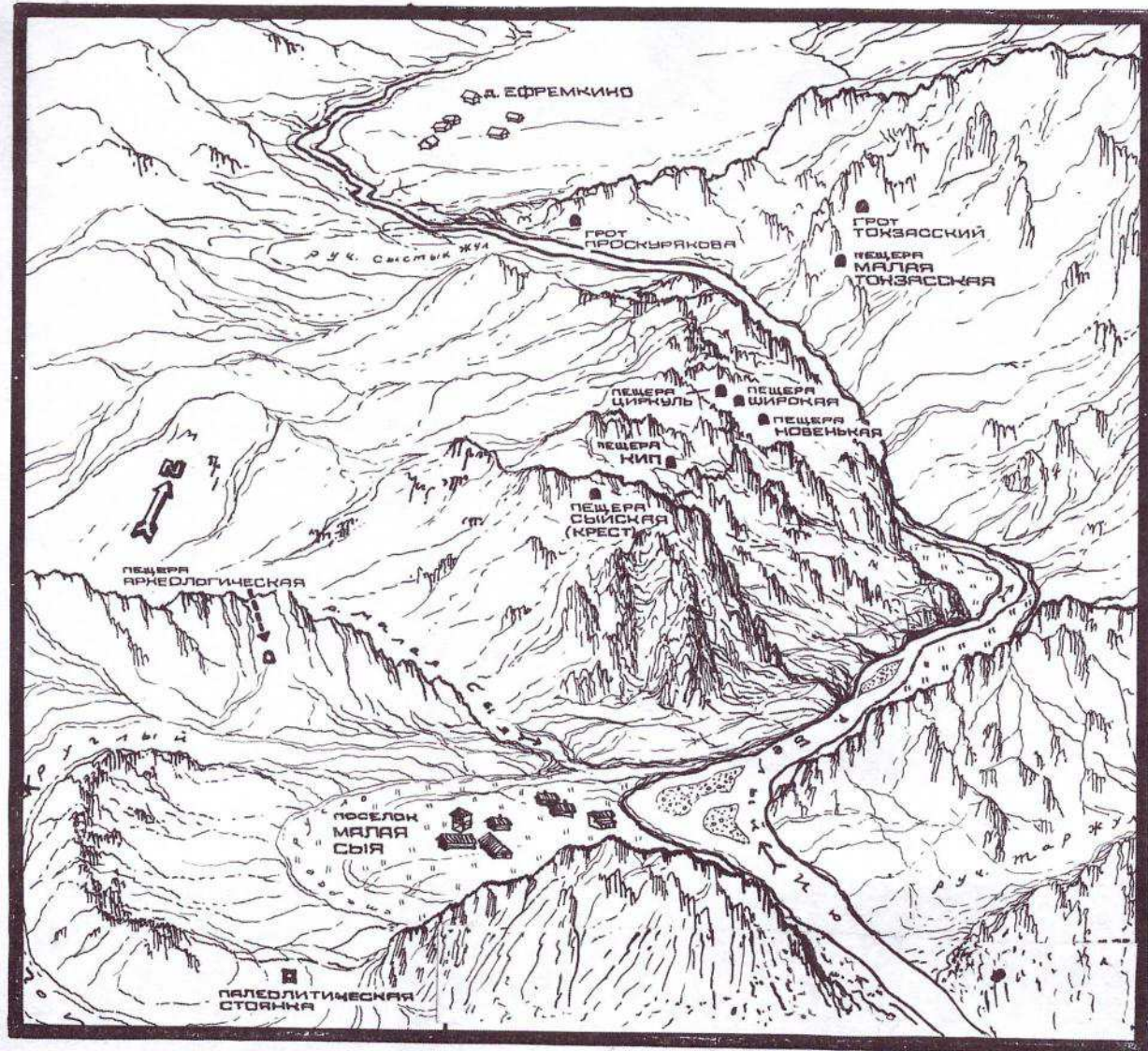

Рис. 4. Долина Белого Июса с высоты птичьего полёта. Рис. Ю.В. Гричана

леусы. Невольно появляется мысль, что у древних памятников тоже есть своя судьба, как и у людей, или рек. Иногда она печальная. Следы в виде полукруглых выемок на попавших под шнек камнях наверняка вызовут у будущих археологов мысль о влиянии инопланетных сил на исходное творчество палеолитических малосыйцев. По изначальной глазомерной оценке к тому моменту было разрушено порядка 250-300 квадратных метров древнего стойбища (рис. 5). В запасе оставалось не менее 2-2,5 тысяч кв. метров не тронутого разрушением памятника. Дальнейшая история его изучения известна по публикациям.

Сборы костей и орудий, выполненных из них, также как и каменного материала, давно побывавшего в руках палеолитических обитателей, заняли несколько дней. Урожай оказался вполне приличным: 583 каменных орудия и отходов их производства, а также 4779 костных остатков млекопитающих и нескольких ажурно выполненных из рога наконечников дротиков (рис. 6).

До сих пор идут споры относительно моно- или многослойности поселения Малая Сыя. Последнее более вероятно, и не только потому, что велик разброс радиоуглеродных дат, но и по обилию фаунистических и археологических находок при сравнительно небольшой разрушенной площади стоян-

ки. Слои, если существовали, могли «смазаться» в разрезе за счет склоновой денудации осадков при существующем угле падения в 7 градусов. В подобных ситуациях под действием гравитационных сил содержимое нижнего слоя может налегать на верхний. В любом случае считаю необходимым привести список зарегистрированных видов млекопитающих, которые удалось установить по нашим первоначальным сборам костных остатков и материалов, добытых при раскопках 1976 года В.Е. Ларичевым (Муратов и др., 1982; Ларичев, 1978).

К этому списку Н.М. Ермолова впоследствии добавила лисицу и росомуху (Абрамова и др., 1991, с. 27) из сборов В.Е. Ларичева 1976 года. Где эти материалы сейчас, не известно.

Одна из сложных проблем – датировка этого дискуссионного памятника не только по признакам археологической классификации каменного инвентаря, или по палеофаунистическим особенностям, но и по радиоуглероду. На протяжении 20 лет удалось получить несколько данных: древесный уголь из слоя в разрезе 20370 +/- 340 лет (СОАН-1124); сборный костный материал дал даты: 34500 +/- 450 лет (СОАН-1286) и 34420 +/- 360 лет (СОАН-1284). Один образец, представленный исключительно костями северного оленя (по просьбе Н.Ф. Лиси-

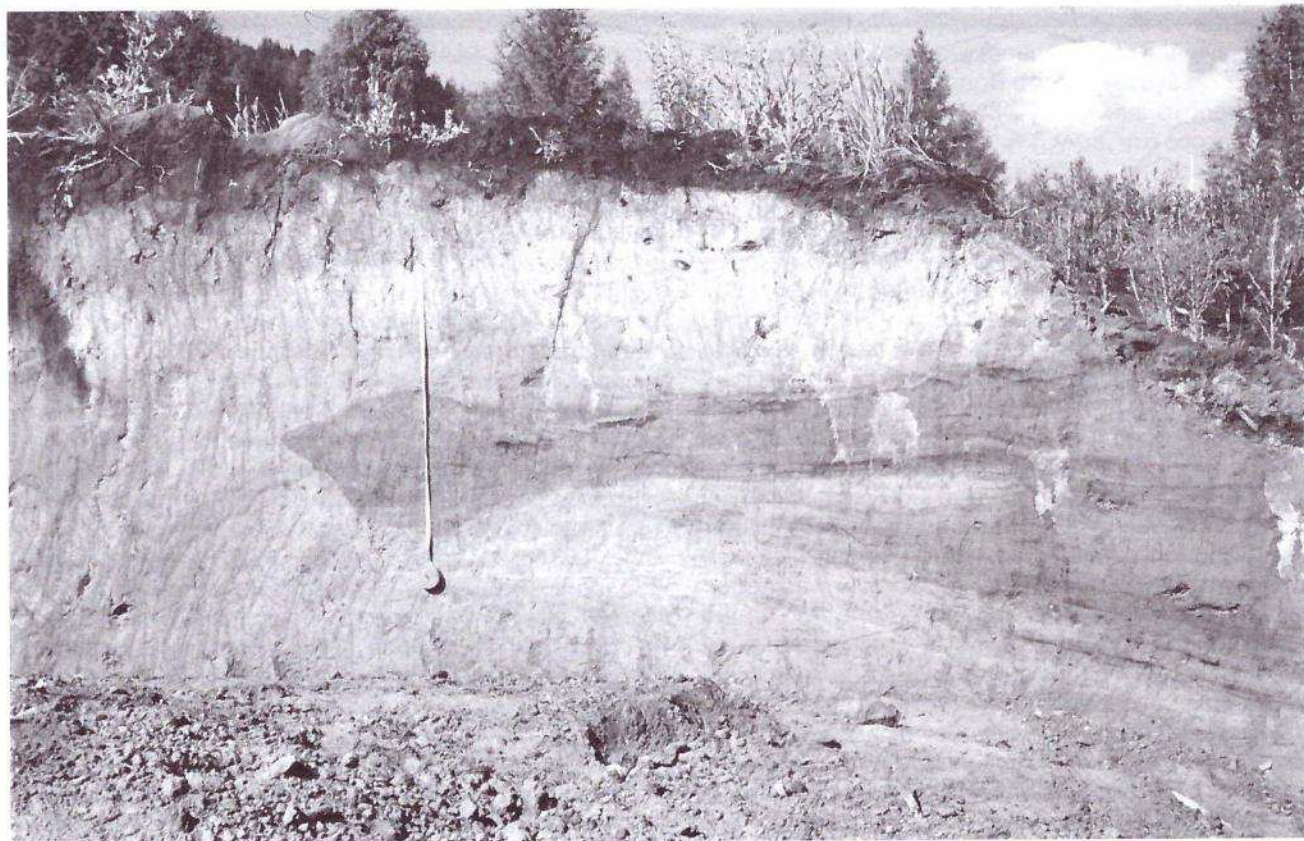

Рис. 5. Разрез рыхлых отложений стоянки Малая Сья. Фото автора, 1974 г.

Рис. 6. Общий вид на палеолитическую стоянку Малая Сья. 1975 г. фото автора

Вид	Кости/особи
Заяц	32 / 4
Сурок	2 / 1
Суслик	15 / 2
Медведь бурый	5 / 1
Мамонт (?)	3 / 1
Лошадь	49 / 2
Кулан	3 / 1
Лошадь, или кулан	39 / ?
Носорог шерстистый	8 / 1
Олень благородный	30 / 1
Антилопа	1 / 1
Архар	3 / 1
Горный козел	1 / 1
Баран, или козел	131 / 9
Бизон	113 / 5
Олень северный	290 / 6
Копытные среднего размера	4054 / ?
Итого костей	4779

цына), имел возраст 25250 +/- 1200 лет (ЛЕ-4918). В 1991 году американцу Теду Гобелу было предоставлено Оводовым из материалов стоянки три образца: 1) обломок луча бизона, 2) фрагмент плеча лошади, 3) обломки трубчатых *Ovis-Rangifer*. Датировка выполнена в 1995 году лишь по одному, к сожалению, не указано какому конкретно, образцу. Результат: 29,450 +/- 420 лет назад (АА-8876).

Палеолитическая стоянка Малая Сыя как археологический объект широко признана в научном мире. Помимо широкой дискуссии в российской печати о достоинствах и возрасте стоянки в недавно переизданном в Италии с английского языка на русский «Атласе всемирной истории» (2003) на карте-схеме расселения неантропов (стр.33), для Сибири отмечено кроме Малой Сыи еще всего лишь три памятника: Кара-Бом на Алтае, Ихине и Усть-Миль в Якутии. Насколько дробно знакомы с базовыми археологическими публикациями по Сибири английские профессора-археологи, предоставлявшие материал для атласа, трудно сказать.

Неподалеку от поселка Малая Сыя находится **пещера Археологическая**, открытая краеведами поселка Ефремкино под руководством Ф.И.Кириллова. Довольно низкий полупогребенный вход в это довольно мрачное и обширное подземелье находится у основания скалы с северной ее стороны в полукилометре от поселка. Днище пещеры опускается под углом около 30° на расстоянии до 60 м, где полость заканчивается встречной осыпью. Ширина на уровне дна колеблется от 10 до 25-30 м. Свод в дальней части высокий, – идеальная конструкция для зимования летучих мышей (в ноябре 2004 года А.М. Хританков при визуальном осмотре насчитал здесь порядка 600 зверьков).

При первых посещениях были отмечены в пещере следы костров, а также, по дневниковым записям Ф.И. Кириллова, не менее 9 человеческих скелетов, как взрослых, так и младенческого возраста. Этот остеологический материал, к сожалению, не сохранился. Полагаю, что пещеру в соответствии с находками человеческих скелетов и отсутствием древних артефактов, следовало бы именовать не Археологической, а Антропологической. В 1974 году под сводом пещеры в радиусе 10 м от входа

были отмечены следы трех кострищ и кроме остатков животных собрано 7 человеческих костей, принадлежавших трем взрослым индивидуумам. В 2004 году удалось отобрать уголь из одного полуцелевшего кострища. Анализ его в новосибирской радиоуглеродной лаборатории показал возраст 1395 +/- 55 лет (СОАН- 5807). С позиции археологии единственным перспективным участком для довольно трудоемких раскопок, сопровождаемых промывкой грунта через мелкоячеистые сита, может служить предвходовая площадка. В процессе такой работы увеличится входное отверстие, что мало повлияет на изменение микроклимата полости (существенный фактор для зимовки летучих мышей), но позволит на европейский манер установить решетчатую дверь. Вместе с тем, может быть, удастся обнаружить какие-либо материалы, связанные с нахождением в пещере человеческих останков.

В небольшом, скорее, любительском музее, находящемся в поселке Малая Сыя под покровительством Е.А. Болтухиной (она же бдительно курирует посещения Археологической пещеры туристами), были определены не учтенные ранее останки млекопитающих, вошедшие в таблицу.

Остатки млекопитающих пещеры Археологическая (сборы 1973, 1974, 2004 гг.)
(цифры – количество костей)

Виды	голоцен	плейстоцен
Человек	7	
Овца домашняя	45	
Лошадь	23	
Крот	5	
Северный кожанок	6	
Ночница (мелкий вид)	1	
Заяц-беляк	7	
Заяц-толай	3	
Пищуха	2	
Суслик	4	
Сурок	6	
Белка обыкновенная	2	
Летяга	3	
Бурундук	1	
Водяная крыса	38	
Высокогорная полевка	1	
Полевки мелкие	16	
Волк серый	18	1
Лисица	24	1
Медведь бурый	4	1
Соболь	7	
Росомаха		1
Горноста́й	1	
Ласка	1	
Колонки	1	
Барсук	1	
Рысь	1	
Гиена пещерная		10
Лошадь дикая		1
Кулан	3	
Носорог		10
Кабарга	2	
Косуля	144	
Марал	31	1
Бизон ?		9
Горный козёл	6	12

Судя по плейстоценовой сохранности костей некоторых видов современных млекопитающих (волк, лисица, медведь, лошадь, марал, горный козел) из Археологической пещеры, а также по присутствию в тафоценозе остатков вымерших зверей (пещерная гиена, носорог, бизон), доступ в нее был известен зверям еще 25-30 тысяч лет назад.

Тохзасский грот. Эта наиболее заметная со стороны карстовая полость расположена на правом берегу Белого Июса в километре от грота Проскурякова. Координаты: 54° 26' 43" с. ш. и 89° 28' 05,2" в. д. Вход, обращенный на юг, отстоит от уреза воды на высоте 83 м. Его размеры: ширина 10 м и высота 7 м. От входа до задней стенки 55 м. Поверхность грунтовых отложений ровная, лишённая обвальных глыб, плавно повышается к дальней стене до уровня 6,5 м относительно входовой части.

Судя по публикациям, П.С. Проскуряков проводил разведочные шурфовки как в устье пещеры, так и в дальней, темной ее части. В 1974 году при зачистке оплывших стенок прежних раскопок в устьевой части грота было обнаружено небольшое количество колотых костей 8 фрагментов толстостенной керамики и грузило из плоской гальки. На глубине 40-50 см от поверхности грунта отмечена углистая прослойка. Образец показал дату 3210 +/- 30 лет (СОАН-1377). Вдоль стен были собраны отдельные кости не только голоценового, но и более раннего возраста. В дальней части пещеры был заложен шурф глубиной 1 м, показавший наличие остатков таких видов, как носорог, бизон, горный козел, россомаха, гиена. Некоторые кости сохранили признаки искусственного раскалывания. Здесь же найдена 5-сантиметровой длины пластинка из темно-серого алевролита, – явный признак присутствия в далеком прошлом человека.

Особый интерес в плане будущих исследований Тохзасского грота может иметь вполне вероятное продолжение полости вглубь скального массива. Еще П.С. Проскуряков в свое время отмечал: «Подвигаясь при раскопках к задней стене, мы дошли до горизонтальной щели, из которой обнаружилась тяга сырого, холодного воздуха (+ 6°)». Эту щель шириной 4-5 м мы наблюдали и в 1974 году. Сейчас она закрыта, вероятно, движением сырого глинистого грунта из дальнего отдела пещеры за счет перепада высоты.

Несколько лет назад археологический отряд новосибирского Института археологии и этнографии СО РАН под руководством В.Т.Петрина предпринял попытку вскрыть небольшим раскопом грунт в устьевой части Тохзасского грота. Однако, на глубине около 1 метра работу пришлось остановить из-за препятствия в виде большой глыбы (Деревянко и др., 2000). Думаю, со временем с началом серьезных, планомерных и многолетних раскопок грота, он может стать своего рода украшением, короной в списке древних памятников Хакасии.

Пещера Фанатиков представляет собой особый «сорт» природных накопителей остатков зверей. Это типичная ловушка; наземные животные, попавшие в нее по несчастной случайности или из-за пищевого любопытства, не имели возможности выбраться обратно, при этом оставляя свои скелеты будущим палеонтологам. В таких карстовых полостях (в зависимости от окружающего рельефа) мы находили кости и крупных зверей (медведь, лось, гор-

Виды млекопитающих и количество костей из Тохзасского грота

Виды	голоцен	плейстоцен
Человек	1	
Корова	2	
Овца домашняя	13	
Лошадь	3	
Заяц-беляк	4	
Заяц-толай		2
Сурок		4
Волк серый		2
Лисица	2	7
Волк красный (?)		2
Соболь		1
Рысь		1
Гиена пещерная		4
Лошадь дикая		17
Кулан		3
Носорог		6
Косуля	21	4
Марал	9	4
Бизон ?		11
Сайга		2
Горный козел	13	28

ный козел, россомаха), и мелких – от соболя до полевок. Но пещера Фанатиков со свойственным ей строением пока первая и единственная в Сибири, в которой обнаружены целые черепные и скелетные остатки пещерных гиен.

Этот карстовый колодец (в просторечье пещера) приурочен к Саксырскому карстовому участку, расположенному на междуречье рр. Бейки и Большой Сыры, притоков Базы и Камышты. Пещера находится почти на вершине водораздельного увала, с его южной стороны. Обнаружена полость была в 1970-х годах абаканскими спелеологами. Вход в нее крайне малоприметен своими размерами, хотя и расположен среди редкого древостоя со слабой травянистой растительностью: ширина его – 70 см, высота – около 25 см. Он настолько тесен, что в этом месте при извлечении костей, уложенных для безопасности в цинковое ведро, последнее пришлось сплющивать. Сама полость состоит из двух соединенных узкими каналами гротов: Стрела и Тронный зал. При спуске в пещеру сначала по 15-метровому наклонному лазу и потом через 8-метровый отвес оказываешься в гроте Стрела и встаешь на макушку холма, который на протяжении, может быть, 15-20 тысяч лет по миллиметру в год нарастал, похоронив под собой, более древние костеносные отложения. Отсюда через узкое отверстие у подошвы холма можно попасть в Тронный зал, в котором и находилось основное количество захороненных скелетных остатков крупных и мелких млекопитающих (рис. 7). По всей видимости, Тронный зал в плейстоцене имел связь с поверхностью грунта; иначе нельзя объяснить найденные здесь довольно многочисленные кости крупных млекопитающих, в особенности копытных. Позднее он был затянута склоновыми отложениями, что обеспечило для исследований и сборов слабо погребенные скелетные материалы плейстоценовых животных.

Первые сборы здесь провела Е.А. Агеева, доставившая в 1977 году из пещеры Фанатиков в новосибирский Биологический институт Сибирского отде-

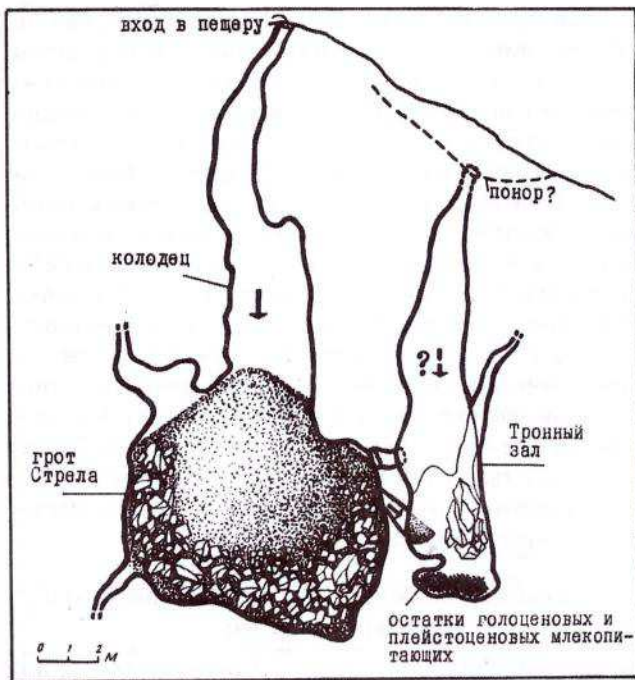

Рис. 7. Пещера Фанатиков. Рис. Ю.В. Гричана

ления академии наук кости серого волка, лисицы, пещерной гиены, соболя, косули, благородного оленя, бизона и архара. В этом же году (Агеева, Гричан, Оводов, 1978) и позднее, в 1983 году к исследованию пещеры подключились сотрудники Института истории, филологии и философии СО АН СССР.

Общий результат наших палеонтологических сборов дан в таблице. Разумеется, список этот далеко не полон, так как удалось за короткое время познакомиться с содержимым лишь приповерхностной части грунтовых отложений.

Виды млекопитающих и количество костей в пещере Фанатиков

Виды	голоцен	плейстоцен
Крот	3	
Бурозубка	7	
Белозубка	24	
Ушан	4	
Заяц-беляк		7
Заяц-толай	? 118	
Пищуха	5	
Летяга	3	
Суслик	16	
Сурок	? 46	
Мелкие полевки	138	
Хомячок	13	
Волк серый		163
Лисица	1	9
Корсак		1
Медведь бурый		45
Соболь	34	16
Росомаха		57
Горностай	2	
Ласка	11	
Хорь		10
Гиена пещерная		315
Лошадь дикая		4
Косуля	6	
Бык? Бизон?		78

Поднимаясь по «фаунистическим ступенькам» к нашему времени, обратимся еще к одному пещерному памятнику.

Пещера Кашкулак, теперь получившая широкую популярность не только среди спелеологов и карстоведов, но и у людей иных интересов, расположена в 25 км от поселка Ширы и в пределах 10-12 км от поселка Малый Топанов. Вход в пещеру образовался, возможно, в начале голоцена, то есть не ранее 10 тысяч лет от нашего времени, судя по степени сохранности найденных в ней костей и отсутствию остатков вымерших к тому времени животных. После обвала кровли приповерхностного грота размером 10 x 8 метров пещера стала доступна и для зверей, и для людей. Прав автор популярного очерка об этой подземной полости (Добров, 2008, с.55), что «Отголоски старых мифов смешиваются с вымыслами», одним из которых и является указание на то, что «слой древесного угля в некоторых местах Храмового грота достигает полутора метров». Проведенный в пещере разовый эксперимент по исчезновению полевой структуры человека, связанный с нахождением в аномальной геофизической зоне и возможностью передачи из пещеры рисованного образа на дальнее расстояние, закончился, по мнению авторов (Казначеев, Трофимов, 2004) вполне успешно. Хотя понятно, единичный эксперимент, — еще не доказательство реальности идеи.

Впервые мне удалось побывать в пещере Кашкулак 6 декабря 1962 года в составе группы энтузиастов-пещерников (Оводов, 2008). Спуск на дно входной воронки глубиной 5-6 м не сложен. В северо-восточной части этой впадины начинается горизонтальный ход длиной 80 м. Ширина его меняется в пределах 3-5 м; высота свода от 1,5 до 5 метров. Заканчивается этот тоннель небольшим гротом, на дне которого имеется воронкообразное понижение со скользкой глинистой поверхностью, за которым после 25-метрового отвеса исследователь попадает на дно грота Энтузиастов (в 1962 году мы поименовали его как Грандиозный). Размеры дна этого грота, заваленного известняковыми глыбами, — 40 x 15 метров. Отсюда легко попасть в соседнюю, меньшую по объему часть подземелья — грот Скелета и по 20-метровому отвесу спуститься в самый нижний этаж — грот Мрачный.

В дальней части горизонтального хода, в 10 м от отверстия, ведущего в грот Энтузиастов, привлекло наше внимание кострище диаметром 3 м, покрытое сверху тонким слоем пещерной глины. Дым и копоть от него в процессе горения въелась в поверхность кальцитовых натечек, отчего они выглядели почти черными. Мощность кострища, состоящего не из золы, а из довольно мелких древесных угольков с примесью полуобожженных обломков костей, составила в разрезе 27 см. Отчетливо было видно, что костер горел непрерывно или с небольшими перерывами скорее всего, не одни сутки. Как-либо глинистых прослоек, разделяющих углстую толщу, отметить не удалось. Не было обнаружено ни одного фрагмента древней керамики. Взятый образец угля был позднее передан в руководимую доктором геолого-минералогических наук Л.В. Фирсовым лабораторию геохронологии Института геологии и геофизики СО АН СССР (Новосибирск), по заключению которой возраст кострища составил 2210 ± 100 лет (СОАН-849), иначе 240 ± 100 лет до

нашей эры. Действие дыма пагубно сказалось на колонии летучих мышей, что может свидетельствовать о разведении костра в зимний период, когда зверьки до весны обосновываются в подземельях. Несмотря на нехватку времени, удалось собрать без малого 400 черепов погибших шести видов летучих мышей. Позднее здесь же А.М. Хританков собрал еще 256 черепов крылатых зверьков.

По периметру от кострища, преимущественно у основания стен валялись разбросанные некогда кости домашних животных. По одноименным трубчатым костям, правым или левым, а также черепам удалось насчитать изрядное количество ушедших на заклятие наших по жизни четвероногих спутников: лошадь – минимум две, баран домашний – восемь, свинья – две, крупный рогатый скот – две коровы. Хороший аппетит был у этих спонтанных «троглодитов». Из других животных, чьи кости были обнаружены в верхнем этаже и не связаны с ритуальным эпизодом, надо отметить бурого медведя (сохранились, кроме костей, следы устройства берлога в виде вырытых когда-то в глине углублений размером 1 x 1,5 м). Два медведя по неосторожности или из любопытства свалились на дно грота Энтузиастов, где и нашли свою смерть. Интересными оказались скелеты 20 рысей (12 взрослых животных, 6 юных и 2 полувзрослых), из которых кости восьми найдены в гроте Энтузиастов, а остальные среди глыб на дне Мрачного грота. Эти таежные кошки в грот Энтузиастов могли попадать двумя путями: по узкому «проползному» каналу, выходящему к северной покрытой кальцитом наклонной стене, или после падения с 25-метровой высоты, откуда звери в поисках выхода, пройдя несколько десятков метров, приходили к окончательной ловушке – гроту Мрачному. Должен отметить, что ни на одной трубчатой кости конечностей рысей не удалось отметить следов переломов или трещин. Не исключено, что остатки двух скелетов собак, обнаруженных на дне грота Энтузиастов, связаны именно с преследованием рысей. По рассказам охотников им иногда именно таким образом удавалось обнаруживать пещеры. Не дождавшись четвероного помощника (не говоря уже о рыси) и страшась проникнуть в пещеру, горе-промысловик возвращался домой.

От росомахи была найдена всего одна бедренная кость, зато лисиц оказалось больше, – минимум четыре, судя по черепам, кроме которых при учете оказалось 30 костей от разных зверей. Еще одна лисица оказалась в «лисей норе», что при входе в пещеру. Она была в запредельном меху и умерла, свернувшись калачиком. Выбраться наружу не позволила короткая, но довольно крутая наледь.

Самой неожиданной находкой среди костей оказались человеческие останки. В гроте со схожим названием был обнаружен скелет, принадлежащий, по дальнейшему определению А.Н. Липского, женщине в возрасте около 25-26 лет. Часть мелких костей, позвонков и ребер провалились в пустоты между камней. Следов переломов трубчатых костей не отмечено. Нижняя челюсть находилась в двух метрах от черепа. Обе половины таза разнесены на расстояние 1,5 м. Было много других примеров неестественного положения костяка, вероятно, из-за неровного дна грота или чьих-то прикосновений.

Следов одежды, обуви или украшений при скелете не сохранилось. Кости с поверхности прокрашены в светло-коричневый цвет. Другой череп без нижней челюсти, имевший светлую окраску, был найден в гроте Энтузиастов в верхней части осыпи. Он принадлежал когда-то девочке лет десяти. Можно ли связать эти находки с деятельностью пировавших (?) наверху возле костра людей? Вполне возможная вещь. 26-летняя дама или сама по неосторожности свалилась вниз, или ее принесли (?) в жертву. В любом случае ей пришлось в полной темноте преодолеть 15-17-метровое расстояние поперек грота Энтузиастов. Происхождение черепа девочки – еще большая загадка. Неизвестные исследователи, проникшие в пещеру в 1920 году и описавшие ее (Пещеры, 1933), по-видимому, никак не обратили внимание на человеческие останки, как и на другие открыто лежащие остеологические объекты.

Виды млекопитающих, чьи остатки найдены в пещере Кашкулак

Название вида	Количество особей
Человек	2
Собака	2
Лошадь домашняя	2
Баран домашний	8
Свинья	2
Корова	2
Крот	2
Бурозубка обыкновенная	5
Бурозубка арктическая	8
Бурозубка крошечная	3
Бурозубка (<i>Sorex</i> sp.)	6
Белозубка сибирская	5
Белозубка (<i>Crocidura</i> sp.)	1
Ночница Брандта	63
Прудовая ночница	1
Водяная ночница	17
Ушан	132
Северный кожанок	171
Большой трубконос	13
Заяц-беляк	2
Заяц (<i>Lepus</i> sp.)	2
Сурок	1
Лесная мышь	9
Хомячок (<i>Cricetulus</i> sp.)	2
Полевка красно-серая	9
Полевка красная	1
Полевка водяная	1
Полевка-экономка	1
Волк серый	1
Лисица	4
Медведь бурый	4
Росомаха	1
Колонк	1
Барсук	1
Рысь	20
Косуля	2

Состав голоценового тафоценоза, особенно такие его представители, как рысь и бурый медведь, отчетливо указывает, что окрестности пещеры являли собой в период захода зверей в пещеру местность, покрытую лесной растительностью.

Помимо упомянутых памятников, в нашем распоряжении имеются голоценовые материалы из других пещер: Залбовские гроты, Малая Тохзасская, Тохзасская-2, Тохзасская Филинова ниша, Саралинские гроты в долине Черного Июса, Кулоимская, Мишкина Яма, Кирилинская, Николаевская, Малая Балыксинская, Крутая, Крест, Базинская, Чулок, Виноградовская, Циркуль, Широкая (Ящик Пандоры), Биджинская. Все эти палеонтологические свидетельства указывают на существовавший разнородный ландшафт, унаследованный от еще более давних времен.

Особый интерес в плане истории фауны представляют многочисленные наскальные рисунки и жертвенные останки животных, обнаруживаемые археологами в погребальных сооружениях поздних эпох.

Кратко подводя итог нашим наблюдениям за составом фауны млекопитающих Хакасии и его изменениями на протяжении последних пятидесяти тысячелетий, можно отметить характерную и для других регионов Сибири динамичную картину развития природы, окружавшей популяции древних охотников, а позднее скотоводов. Золотое время палеолитических промысловиков закончилось около 15 тысячелетий назад. Обилие зверей и относительно малочисленное людское население составляло гармоничное единство. С переходом от палеолита к неолиту и далее человеческий интеллект вошел во «взрывную» стадию. Стало ли людям «жить лучше, жить веселей», – трудно сказать; в отдельных случаях может быть и да.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова З.А., Ермолова Н.М. Грот Двуглазка – жилище неандертальца // Природа. 1976. № 12. С. 106-107.

Абрамова З.А. Мустьерский грот Двуглазка в Хакасии (предварительное сообщение) // Краткие сообщения Института археологии. 1981. вып. 165. Л. С. 92-98.

Абрамова З.А., Астахов С.Н., Васильев С.А., Ермолова Н.М., Лисицын Н.Ф. Палеолит Енисея. Л. Наука. 1991. 156 с.

Агеева Е.А., Гричан Ю.В., Оводов Н.Д. Плейстоценовая гиена в каменной ловушке // Природа. 1978. № 12. С. 114-115.

Гончарук М. В. Пещеры Красноярского края и Хакасии // Карстовый бюллетень, № 1. Изд. Мориа. Красноярск. 2007. С. 5-16.

Громов В.И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) // Труды института геологических наук, вып. 64, № 17. М. Изд. АН СССР. 1948. 521 с.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Тугужекова В.Н., Гладышев С.А., Кривошапкин А.И., Рыбин Е.П., Милютин К.И. Исследования по каменному веку в Хакасии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. Изд. ИАЭТ. 2000. Том VI. С. 79-83.

Добров Олег. Самая страшная пещера Мира // Альманах «Хакасия». Культура, отдых, туризм. Вып. 2. Абакан. 2008. С. 55-58.

Ермолова Н.М. Новые данные по истории охоты и скотоводства на юге Сибири // Древние культуры евразийских степей. Л. Наука. 1983. С. 103-107.

Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Проблемы космопланетной антропоэкологии. Новосибирск. Наука. 2004. 312 с.

Ларичев В.Е. Искусство верхнепалеолитического поселения Малая Сыя: датировка, виды его и образы, их художественный стиль и проблема интерпретации (предварительное сообщение) // Известия

СО АН СССР, серия общественных наук. № 11, вып. 3. 1978. С. 104-119.

Муратов В. М., Оводов Н.Д., Панычев В.А., Сафарова С.А. Общая характеристика палеолитической стоянки Малая Сыя в Хакасии // Археология Северной Азии. Наука. Новосибирск. 1982. С. 33-48.

Оводов Н.Д. Млекопитающие пещеры Кашкулак (Хакасия) // Карстовый бюллетень. № 1 (5). Красноярск. Издательская группа «Мория». 2008. С. 6-14.

Оводов Н.Д., Мартынович Н.В. Новые данные по млекопитающим и птицам грота Двуглазка в Хакасии // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края, том. 1. 1992. Красноярск. С. 78-83.

Оводов Н.Д., Муратов В.М., Панычев В.А., Орлова Л.А. Новые данные по геологии и териофауне грота Проскурякова (Хакасия) // Петр Алексеевич Кропоткин. Гуманист, ученый, революционер. Российская научная конференция. Сб. тезисов. Чита. 1992. С. 43-45.

Окладников А.П., Оводов Н.Д., Рыбаков С.А. Грот Проскурякова – новая палеолитическая стоянка в Хакасии // Бюлл. Комиссии по изучению четвертичного периода. Вып. 44. 1975. С. 111-117.

Проскуряков П.С. Июсские пещеры (письмо г. Проскурякова от 18 ноября 1888 г. из Красноярска). Известия ВСОРГО. 1889. Том 20. № 2. Иркутск. С. 32-34.

Проскуряков П.С. Отчет о предварительном исследовании Июсских пещер // Известия Восточно-Сибирского отдела Географического общества. 1890. Том 21. № 4. Иркутск. С. 21 -25.

Пещеры // Сибирская советская энциклопедия, том IV. Западно-Сибирское отделение ОГИЗ. 1933 (?). С. 318-324.

Хороших П.П. Пещеры Хакасии // Природа. 1960. № 5. С. 44-48.

Цыкин Р.А., Цыкина Ж.Л., Добровольский М.Н. Пещеры Красноярского края. Красноярск. 1974. 103 с.

Цыкин Р.А., Цыкина Ж.Л., Черняева К.П. Пещеры Алтае-Саянской горной области. Красноярск. 1979. Деп. №1875-79. 162 с.

Р. С. Благодарю Николая Васильевича Мартыновича за техническое оформление рукописи.